

Леон Коминч

К сопоставительному методу изучения лексической сочетаемости

Studia Rossica Posnaniensia 10, 91-98

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛЕОН КОМИНЧ

Ополе

К СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ МЕТОДУ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ

Лексическая сочетаемость или сочетаемость лексем принадлежит к лексической синтагматике и тем самым противостоит лексической парадигматике. Лексическая парадигматика изучает, как известно, структурно упорядоченные ассоциативные отношения, противопоставления и оппозиции лексических единиц и в этом смысле больше относится к системе языка, в то время как лексическая синтагматика изучает линейные связи лексем в их функционировании и в этом смысле больше относится к речи. Мы, однако, ограничиваем до минимума синтагматические линейные связи, до минимума, необходимого для реализации лексического значения данной лексемы; совокупность всех минимальных сочетаний данной лексемы, в которых проявляются разные лексические значения, принято называть лексической сочетаемостью.

Изучению лексической сочетаемости придается ныне огромное значение. Многие языковеды утверждают, что все потенциальные вместе взятые сочетания и обуславливают фактическое, объективное существование лексического значения в системе языка. Проводится интенсивная работа по составлению словарей, справочников, пособий сочетаемости лексем русского языка. Преследуются научные, практические и дидактические цели исследовательских работ подобного рода. Особого уровня достигает изучение лексической сочетаемости, если оно проводится в сопоставительном плане. Надо подчеркнуть, что большая часть сопоставительных исследований в силу сложившихся условий должна осуществляться нерусскими. Это нетрудно доказать: русский язык массово изучают многие народы мира, между тем как сами русские массово изучают только некоторые иностранные языки, притом, как правило, западноевропейские, а ведь для проведения сопоставительного исследования необходимо знать оба сопоставляемых языка.

Что касается русско-польского и польско-русского сопоставлений, надо

отметить, что немало уже сделано, однако то что сделано относится главным образом к морфологии, к синтаксису. Нет до сих пор заметных работ, выполненных в сопоставительном плане (на основе контрастов, конфронтации), относящихся к лексико-семантической области. После выяснения некоторых понятий и терминов, ниже мы предлагаем один из методов сопоставительного исследования лексической сочетаемости.

Термины „лексема” — „семема”. „Слово в аспекте лексикологическом (...) является единством лексемы и семемы. В плане выражения слово — лексема, в плане содержания — семема. Под лексемой, таким образом, следует понимать звуковую оболочку слова, под семемой — его содержание”¹. Но еще чаще под понятием „лексема” понимается совокупность всех лексических значений слова, иначе: совокупность всех семем, представленных данной звуковой оболочкой. Термин „семема” синонимичен с термином „лексико-семантический вариант” (по А. И. Смирницкому² и В. А. Звегинцеву³) и с традиционным, но все еще нужным и широко употребляемым термином „лексическое значение”. Семема — явление чисто языковое и синхроническое. Принадлежит к системе, она воспроизводима. Термины „лексема” и „семема” в соединении с понятием „сочетаемость” образуют уже широко известные, „отстоявшиеся” сложные понятия: „сочетаемость лексем” и „сочетаемость семем”, в то время как термин „значение”, будучи более широким и более универсальным продолжает употребляться, особенно, когда речь идет о самой природе „значения”, о его внеязыковых связях или диахронических основах, ср., например, такие сочетания, как: лексическое значение, грамматическое значение, номинативное, производное, прямое, переносное, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное, этимологическое ... значение и многие другие, в которых компонент „значение” не заменим каким-либо вышеуказанным синонимическим обозначением.

Словосочетание — сочетаемость лексем. Нельзя смешивать эти два понятия. Несмотря на то что „словосочетание” и „сочетание лексем” взаимно проникают друг друга и могут быть продемонстрированы на одних и тех же материально совпадающих контекстах, все же они являются различными по своей природе сочетаниями: в первом случае слова сочетаются как представители определенных грамматических классов или подклассов, во втором случае сочетаемость осуществляется по лексической совместимости индивидуальных значений. Словосочетание относится к синтаксису, сочетаемость лексем — к лексической синтагматике. Словосочетание есть единицей синтаксиса и, включаясь в состав предложения, т.е. в состав единицы высшего уровня,

¹ Н. И. Толстой, *Из опыта типологического исследования славянского словарного состава*, „Вопросы языкознания” 1963, № 1, стр. 30.

² См. А. И. Смирницкий, *Лексикология английского языка*, Москва 1956, стр. 42 - 47.

³ См. В. А. Звегинцев, *Семасиология*, Москва 1957, стр. 222 - 252.

осуществляет вместе с ним коммуникативную функцию. Сочетание лексем не является языковой единицей; оно формально может быть и словосочетанием и предложением; сочетание лексем — это те минимальные, логически совместимые сочетания полнзначных слов, в которых реализуются отдельные лексические значения (семемы) и модели их смысловых отношений.

Словосочетание как синтаксическая единица низшего уровня включает только три основных типа смысловых отношений между компонентами: атрибутивные, объектные и обстоятельственные. Сочетаемость лексем охватывает, кроме вышеуказанных, также и предикативные смысловые отношения, так как для раскрытия семантической структуры глагольных лексем релевантны не только модели „глагол — объект”, например: а) *будить* мальчика (девочку, брата, медведя, птиц ...) в значении „заставлять проснуться” и б) *будить* сомнение (отвагу, любопытство, ненависть ...) в значении „возбуждать, вызывать”, но и модели „субъект — глагол”, например: а) человек (брат, девочка, старик ...) *идет* — в значении „передвигается”, б) поезд (трамвай, автобус ...) *идет* — в значении „едет”, в) дождь (снег, град) *идет* — в значении „падает”, г) товар *идет* — в значении „продается” и т.п.

К словосочетаниям относятся только свободные сочетания. Исключаются из поля зрения несвободные, устойчивые сочетания: фразеологизмы, идиомы и другие. Изучая сочетаемость лексем мы рекомендуем включать и свободные и несвободные сочетания. Различие между свободными и несвободными сочетаниями весьма наглядно проявляется в количественном наборе сочетающихся лексем с данной лексемой, реализующей определенное значение, ср. например:

1) *читать* книгу (статью, письмо, газету, журнал, роман ...), но: *читать между строк* — в значении „догадываться о скрытом смысле написанного, сказанного”,

2) *держат* книгу (карандаш, ручку, коробку, письмо, ключ ...), но: *держат шаг* — в значении „идти в такт, одновременно с другими”, *держат язык за зубами* — в значении „молчать, не болтать, не говорить лишнего”.

Уточнив предварительно некоторые основные положения и термины, мы сможем приступить к весьма сжато, но последовательно изложенному поэтапному описанию предлагаемого нами метода сопоставительного исследования лексической сочетаемости.

1. Выделяем какую-нибудь одну интересующую нас русскую лексему (адъективную, субстантивную или глагольную — порядок следования отражает усиливающуюся степень сложности) и соответственно находим ее польский эквивалент.

2. Определяем для каждой выделенной (русской и соответственно польской) лексемы парадигматический (ассоциативный) план, к которому относятся такие ряды, как например, подбор синонимов, антонимов, омонимов (омоформ, омографов, омофонов), паронимов, лексико-семантических вариантов,

семантических полей (идеографических групп) и т.п. Нужно обязательно учитывать при этом возможность полисемии и в связи с этим параллельные ряды парадигматических отношений. Сопоставляя русскую и польскую лексемы, с тем чтобы подметить сходства, указать на различия, такая парадигматическая характеристика нам кажется необходимой, так как слово находится на пересечении двух координат структурной организации языка — парадигматической (как полисемантический знак в системе номинации, в вокабуляре) и синтагматической (как расчлененный, актуальный знак в речевом функционировании).

3. Проводим анализ каждой лексемы по следующей таблице ⁴:

Лексема как единица вокабуляра	Содержание лексического значения, ЛСВ, семема	Условия манифестации, т.е. модели смысловых отношений на уровне членов предложения, частей речи и семантических категорий слов	Синтагматические связи актуализованных функциональных единиц, т.е. возможные сочетания семем данной лексемы (в том числе и несвободные, устойчивые сочетания)
ГЛАЗ	<p>1) „орган зрения”</p> <p>2) „способность видеть, зрение, зоркость”</p>	<p>Модель „прилаг.-существ.” (преимущественно во мн. числе)</p> <p>Модель „глагол-существ.” (в ед. и мн. числе)</p> <p>Модель „существ.-глагол” (преимущественно во мн. числе)</p> <p>В несвободных и устойчивых сочет.</p> <p>Модель „прил.-существ.” (чаще в единств. числе)</p> <p>Модель „существ. — глагол”</p> <p>В несвободных и устойчивых сочетаниях</p>	<p>голубые глаза, близорукие, большие, изумительные, ясные, закрытые ...</p> <p>открыть (закрыть, протереть, протереть, зажмурить) глаз(а) ...</p> <p>глаза слипаются, тяжелеют, закрываются, глядят, блестят, горят ...</p> <p>делать большие глаза, глядеть во все глаза, глазом не моргнуть, хлопать глазами ...</p> <p>опытный глаз, верный глаз, наметанный глаз, кошачьи глаза, слабые глаза ...</p> <p>глаз хватает, глаз достает, свой глаз нужен ...</p> <p>в глазах темнеет, в глазах рябит, мутится в глазах, видеть по глазам, провожать глазами ...</p>

⁴ Ср. *Общее языкознание (внутренняя структура языка)*, Москва 1972, стр. 414; См. также: сопоставление лексемы „глаз” с соответствующей английской лексемой:

То же самое надо проделать с польской лексемой. Моделируя смысловые отношения, стремясь при этом ограничить как можно больше круг сочетающихся с данным значением лексем для того, чтобы охватить их каким-либо общим классом, подклассом или семантической категорией, мы можем легко убедиться, что и свободные сочетания не обладают полной свободой в абсолютном смысле. Свободные сочетания „[...] осуществляются за счет совместимости предметно-понятийного (лексического) и грамматического значений слов, реализуемых в соответствии с нормами словоупотребления в действующих синтаксических моделях, по отношению к которым члены сочетания выступают как переменные словоформы”⁵.

Так, например, адъективная лексема *квадратный* свободно сочетается с совместимыми по смыслу субстантивными лексемами: *квадратный стол (зеркало, доска, стена, поле ...)*, но не совместимо с субстантивными лексемами типа *шар, круг, окружность*.

Диапазон „свободы” сочетаемости лексем ограничивается также грамматически: *писал пером*, но не *писал перу*, *пришел вчера*, но не *пришел завтра* или *придет вчера*.

Как видно, ограничения распространяются не только на несвободные, устойчивые сочетания, но и на сочетания типа „лексема+ группа (набор) лексем”. Это значит, что в некотором смысле воспроизводимыми, принадлежащими к языковой системе (а не только к речи) являются и так называемые „свободные” сочетания. И, действительно, анализируя свободные сочетания лексем, мы констатируем по крайней мере два факта:

а) ряды совместимых переменных компонентов, сочетающихся с данной лексемой для реализации ее определенного лексического значения, объединяются, как правило, в одну лексико-семантическую категориальную группу;

б) с изменением этих категориальных групп изменяется также и само лексическое значение данной лексемы, например:

глубокий колодец (озеро, море, океан, река, шахта ...) — в значении „имеющий большую глубину” — сочетающиеся субстантивные лексемы это неодушевленные конкретные существительные, которые могут быть глубокими;

глубокие корни (дно, породы, вздохи, дыхание ...) — в значении „исходящий из глубины” — неодушевленные существительные, отвечающие вышеприведенной дефиниции;

глубокая древность (старина, степь, тылы, Сибирь ...) — в значении „отдаленный” — неодушевленные существительные с пространственно-временным значением;

глубокие знания (противоречия, изучение, смысл, изменения ...) — в значе-

L. Komincz, *O semantycznej strukturze wyrazu w płaszczyźnie związków paradygmatycznych i syntagmatycznych*, Opole 1975, стр. 29 и след.

⁵ *Общее языкознание*, указ. соч., стр. 457.

нии „основательный, существенный, значительный” — неодушевленные отвлеченные существительные, относящиеся к интеллектуальной и познавательной деятельности;

глубокое отчаяние (задумчивость, презрение, молчание, покой, мрак ...) — в значении „очень сильный, достигший степени предела” — неодушевленные отвлеченные существительные, относящиеся к категории чувства или состояния;

глубокая осень (ночь, старость) — в значении „поздняя” — сочетается в данном значении только с этими тремя лексемами.

Некоторые лексемы как в русском, так и в польском языках являются семантически моновалентными по своему узко специфицированному лексическому значению. Такова, например, глагольная лексема *щурить*, предсказующая появление единственно возможной лексемы *глаза*: *щурить глаза*, глагольная лексема *моросить* требует единственно возможного субъекта: *моросит дождь (дождик)*, подобно как и адъективная лексема *проливной*: *проливной дождь*, с той разницей, что в последнем сочетании не совместима уменьшительная форма *дождик*.

Узко специфицированными, хотя и не моновалентными, но обладающими высокой степенью предсказуемости являются также многие другие лексемы например:

убористый почерк (текст, шрифт),
потупить взгляд (взор, глаза, реже — голову),
впалый живот (щеки, грудь),
заклятый враг (противник, противница),
заядлый охотник (рыболов, игрок, спортсмен, коллекционер, театрал, курильщик).

В свободной сочетаемости, т.о., есть и факты языка и факты речи: каждое индивидуальное сочетание лексем является фактом речи, но каждая групповая сочетаемость, определяемая категориальными, логико-предметными отношениями, — является воспроизводимым фактом языка. Объединяя как свободные, так и несвободные сочетания, мы создаем единый объект исследования — сочетаемость лексем. В результате такого исследования мы должны получить или открытые ряды, т.е. свободные сочетания лексем, или же закрытые ряды, т.е. всякие виды несвободных и устойчивых сочетаний. Где кончаются свободные и начинаются устойчивые, нас в данном случае может не интересовать. Все внимание следует обратить на сходства и различия семантических структур русской и соответственно польской лексем. С этой целью приступаем к следующему 4-ому этапу.

4. Весьма эффективным, на наш взгляд, приемом сопоставления проанализированных по вышеизложенному образцу лексем является использование понятия „межъязыковая идиоматичность” или иначе, но нам кажется, менее

удачно: „межъязыковая полисемия”⁶. „Межъязыковая идиоматичность сводится собственно к тому, что та или иная лексема Я₁ соответствует не одной, а нескольким лексемам Я₂. Это означает, что лексема Я₁ расчленяется на семемы относительно Я₂ и данная межъязыковая полисемия — (подчеркнуто нами) может не совпадать с внутриязыковой”⁷. Естественно, что каждая пара сопоставляемых языков будет иметь свои особые показатели межъязыковой идиоматичности, более того, эти показатели зависят не только от пары сопоставляемых языков, но и от порядка сопоставления — русско-польское или польско-русское. Приведем иллюстрации сочетаний с глаголом *идти* и *iść*, но из-за экономии места не будем вести подсчета вариантов до конца:

а) <i>идти</i> пешком, идти в театр ...	<i>iść</i> pieszo, <i>iść</i> do teatru...
<i>идти</i> назад	<i>cofać się</i> do tyłu
<i>идти</i> к коммунизму	<i>kroczyć</i> do komunizmu
дело <i>идет</i> к концу	sprawa <i>zbliża się</i> ku końcowi
пароход <i>идет</i> утром	statek <i>odpływa</i> rano
самолёт <i>идет</i> через минуту	samolot <i>odlatuje</i> za minutę
<i>идут</i> облака	<i> płyną</i> obłoki
с востока <i>идет</i> туча пыли	<i>nadciąga</i> tuman kurzu
из раны <i>идет</i> кровь	z rany <i>cieknie</i> krew
<i>идет</i> снег, дождь	<i>pada</i> śnieg, deszcz
<i>идет</i> молва	<i>chodzą</i> wieści
<i>идут</i> прения	<i>toczy się</i> dyskusja
<i>идут</i> экзамены	<i>odbywają się</i> egzaminy
эта шляпа ей <i>идет</i>	w tym kapeluszu <i>jest jej do twarzy</i>
б) <i>iść</i> pieszo	<i>идти</i> пешком
<i>iść</i> za czymś przykładem	<i>следовать</i> чьему-либо примеру
<i>iść</i> daleko	слишком далеко <i>заходить</i>
pieniądze szybko <i>idą</i>	деньги быстро <i>расходятся</i>
<i>iść</i> na marne	<i>пропадать</i> зря (без пользы).

5. На последнем этапе необходимо сделать заключительные выводы относительно степени совпадения и расхождений двух сравниваемых лексем. Трудно бывает сопоставлять целые лексемы, но гораздо легче сравнивать отдельные семемы (разумеется, если наша лексема многозначна). Нам кажется,

⁶ Термины эти вводит: М. М. Копыленко, *Сочетаемость лексем в русском языке*, Москва 1973, стр. 65. См. также: И. Бар-Хиллел, *Идиомы*. В сб.: Машинный перевод, перевод с англ. Т. Н. Молошной и В. А. Пурто, Москва 1957, стр. 251; А. И. Мельчук, *О терминах „устойчивость” и „идиоматичность”*, „Вопросы языкознания” 1960, № 4, стр. 78.

⁷ М. М. Копыленко, указ. соч., стр. 70.

что при сопоставлении отдельных семем можно использовать известные в логике типы отношений между явлениями:

- а) *эквивалентные отношения* (полное совпадение русской и польской семем),
- б) *комплементарные отношения* (русская и польская семемы не имеют никаких точек соприкосновения, не имеют ничего общего),
- в) *отношения перекрещивания* (имеются сходства, но также и различия; амплитуда колебаний здесь значительная),
- г) *отношения инклюзии* (могут оказаться семемы шире по своему значению и включать в себе соответственную семему или даже две семемы сопоставляемого языка; инклюзия т.о. может проходить в двух направлениях).

Мы надеемся, что накопление результатов такого исследования лексического материала русского и польского языков будет очень полезным и применимым прежде всего в дидактике, в составлении учебных пособий, справочников и словарей. При сопоставлении лексем и семем учитывается не только сама сочетаемость, т.е. синтагматические связи, но также и парадигматические отношения, а также межъязыковая идиоматичность. Умелое и внимательное использование результатов способствует укреплению чистоты как русского, так и польского языков, предупреждая у наших учащихся не только так называемые „полонизмы” типа *дождь падает, выстрелить ракету, ездить на лыжах*, но и появляющиеся иногда под влиянием русского языка „русизмы” типа *deszcz idzie, żyje w akademiku, chodzić na nartach*.